

УДК 101.1 + 130.2

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-20-34

Интеллектуал и война: современная проблематизация наследия межвоенного периода (контент-анализ гуманитарных исследований)

Г. А. Ведерников

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия*

Аннотация

Осуществлен контент-анализ современных академических исследований (2010–2019 гг.), направленных на переосмысления последствий Первой мировой войны в аспекте ответственности интеллектуала. Материал обработан с привлечением ресурсов национальной библиографической базы данных научного цитирования (РИНЦ). Удалось выявить ключевые темы и представить их наиболее типичное развертывание в современной исследовательской практике. В результате статья позволяет представить, каким образом сегодняшние исследователи философствуют о наследии межвоенного периода и проблематизируют вопрос о войне и роли интеллектуала.

Ключевые слова

переосмысление наследия межвоенного периода, философия войны, роль интеллектуала, ответственность, контент-анализ

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 17-18-01165)

Для цитирования

Ведерников Г. А. Интеллектуал и война: современная проблематизация наследия межвоенного периода (контент-анализ гуманитарных исследований) // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2. С. 20–34. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-20-34

© Г. А. Ведерников, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 2

An Intellectual and War: Modern Problematization of the Interwar Heritage (Content Analysis of Humanities Studies)

G. A. Vedernikov

*Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsyn
Yekaterinburg, Russian Federation*

Abstract

The paper presents the content analysis of current academic studies (2010–2019), which are focused on the reinterpretation of the consequences of World War I in the aspect of the intellectuals' responsibility. After the examination of a reasonable quantity of National bibliographic database of science citation resources, it is possible to define the key topics and present the most typical evolution of argumentation in contemporary scientific practice. As a result, the paper presents a picture of how the researchers philosophize about the interwar heritage and problematize the topics of war and the intellectuals' role.

Keywords

reinterpretation of interwar heritage, philosophy of war, intellectuals' role, responsibility, content analysis

Acknowledgements

The research was supported by Russian Science Foundation (project № 17-18-01165)

For citation

Vedernikov G. A. An Intellectual and War: Modern Problematization of the Interwar Heritage (Content Analysis of Humanities Studies). *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 20–34. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-20-34

Первая мировая война 1914–1918 гг. вот уже более 100 лет является феноменом мирового масштаба. К осмыслению ее результатов обращалось множество мыслителей, литераторов и ученых. Огромные человеческие потери, понесенные уже в первые месяцы войны, воспринимались многими европейскими интеллектуалами как необходимые жертвы или скорее жертвоприношения, возложенные на алтарь войны. Позже ситуация изменилась, и встал вопрос о будущем европейской культуры, единство и перспективы которой стали предметом рефлексии интеллектуалов. Таким образом сформировался комплекс дискурсивных практик, которые остаются

востребованными в современной академической среде. По-другому говоря, когда исследуется тематика, контекстуально связанная с Первой мировой войной и ответственностью интеллектуалов, обнаруживается очевидная преимственность относительно сложившейся в межвоенный период логики вопрошания и трактовки событий. В связи с этим представляется интересным осуществить анализ современных публикаций, с целью выявления актуальных для современного исследовательского сообщества вопросов философского изучения войны и ответственности интеллектуала.

Наращение милитаризма и формирование культа насилия 1900–1918 годов

Довоенный период был отмечен общим подъемом милитаристических настроений во всех странах Европы. Каждая из стран видела в предполагаемой войне свои плюсы и стремилась преподнести идею начала военных действий как неизбежность, необходимость. Имели место общая ксенофобия и воспевание культа насилия, появление общественных объединений, поддерживающих правительство в вопросах мобилизации национальных ресурсов и проведении шовинистических акций, направленных на устрашение противника [Исаев, 2012].

В этом процессе современными учеными особо выделяется роль интеллектуальной элиты. «Во время войны немецкие мыслители склонялись либо к подчеркиванию своеобразия немецкого духа, “особого пути” (Sonderweg) Германии и “Срединной Европы” (Mitteleuropa), либо провозглашали, что Германия несет человечеству новую эру, отменяющую наследие либерализма и “идей 1789 года”, которым противопоставлялись “идеи 1914 года”. Антикапиталистическая риторика в то время проникает в статьи и книги далеких от социализма авторов» [Руткевич, 2013. С. 85].

Кроме корпуса консервативно настроенных немецких интеллектуалов исследователи также выделяют слой либеральных мыслителей (из различных стран), которые пытались противостоять усилению и последующему распространению ксенофобии, шовинизма и милитаризма в Европе [Шелухаев, Соловьёв, 2014].

Укрепление националистических настроений и влияния идеи «патриотизма» в рамках национальных сообществ

Возможно, что во многом тема патриотизма вновь обрела популярность в современном русскоговорящем академическом пространстве не только в качестве столетней давности, но как естественная реакция на поиск государством новой идеологической основы.

Национальное единение могло происходить сразу по двум основаниям: религиозному и светскому. С одной стороны, объединяющим фактором служила церковь, являющаяся весьма древним инструментом консолидации общества в переломные моменты развития государства, а с другой стороны, к началу XX в. уже были достаточно развиты культурные институты, способные объединить нацию не как общность православных, католиков, протестантов или мусульман, но скорее как англичан, немцев, французов и русских [Ермичев, 2014].

Октябрьская революция 1917 года и социально-политические последствия Первой мировой войны

Тема революционных преобразований 1917 г. всегда особо выделялась на фоне анализа других потрясений, выпавших на долю России в прошедшем столетии. Во многом именно Октябрьская революция и последовавший за ней Брестский мир 1918 г. снизили значимость Первой мировой войны в общественном пространстве большевистской России и перевели фокус внимания на события, которые для правителей молодой державы стали первостепенными. Спустя десятилетия советские публицисты, писатели и ученые, весьма уверенно маркировали Первую мировую войны как войну империалистическую, а значит, требующую скорейшего прекращения [Самохина, 2014].

Большинство современных исследователей стремится занять нейтральную позицию в вопросах оценки последствий падения самодержавия и последующего возникновения блока социалистических государств. Ими был взят курс на пересмотр характера и значимости Первой мировой войны,

а также вклада армии Российской империи и лично Николая II в достижение победы стран Антанты [Шелестинский, 2016].

Русские философы начала XX века о войне

Российская философская общественность начала XX в., наряду с интеллектуалами из других стран – участниц конфликта, не могла игнорировать тему войны и насилия. Большинство видных русских философов обозначенного периода так или иначе уделили внимание проблеме Первой мировой войны и места России в ней. «Почти все представители интеллигенции стремились высказаться, показать свое осмысленное отношение к начавшейся войне, дать ей сущностное определение в категориях той научной школы или философской традиции, к которой они принадлежали. Среди главных тем для дискуссий тех беспокойных лет – выявление “смысла войны”, формирование специфического жанра “метафизика войны и мира» [Ванчугов, 2016. С. 104]. Современные ученые указывают, что представители русской религиозной философии в первый период войны (как и в Европе) поддались общему движению по мобилизации патриотических настроений с целью достижения победы в войне как материальной, так и духовной.

«В ряду патриотически настроенных мыслителей в России, изначально поддерживавших войну “до победного конца”, оказались значительные философы: князь Евгений Николаевич Трубецкой, Владимир Францевич Эрн, Сергей Николаевич Булгаков, Николай Александрович Бердяев, Иван Александрович Ильин и многие другие. Они сходились в том, что эта война для России “духовно оправдана”, в ней народ обретает свое подлинное единство, эта война освободительная и, как заявит Ильин, будет оставаться “духовно оборонительной”, даже если наши войска займут Германию и “мир присоединит к России польские и славянские земли» [Дзема, 2016. С. 31].

И. А. Треушников утверждает, что данные изыскания зеркально отражают общественную мысль Германской империи этого периода. Наблюдаются схожие поиски траектории «национального пути» германскими

и русскими мыслителями. Прежде всего, схожесть обнаруживается в максимально широком масштабе актуализации понятия «духовности» и дальнейшего ее развития. «Понимание смысла войны рассматриваемыми мыслителями во многом схоже. Как славянофильски настроенные авторы, так и их оппоненты выступают против замыкания национального духа на себя, против абсолютизации национальных ценностей и в конечном итоге против человекобожества. Для всех авторов в той или иной степени характерно стремление сформулировать сверхисторический, ноуменальный смысл войны» [2016. С. 83].

Как полагает И. А. Треушников, русские религиозные мыслители писали свои тексты не с целью пропаганды. По его мнению, они скорее пытались ответить на вопросы универсального, нежели политического характера. «Несомненный интерес представляет попытка найти ответы на первостепенные вопросы того времени: в чем причины войны? Какова роль России, ее исторические задачи в этой войне? Какова роль русского народа? В чем смысл войны для отдельного человека? Существует ли и каков ноуменальный смысл войны? Все эти вопросы так или иначе выводят нас к проблеме обоснования патриотизма в контексте православно-христианской традиции, несущей в себе неустранимый универсалистский заряд» [Там же. С. 78].

Предчувствие Великой войны переживали многие слои населения. Российские ученые и философы указанного периода подчеркивают важность единения страны в момент, когда старые порядки и социальные регламентации вот-вот рухнут под натиском перемен. Подобные народные настроения нашли должную идеологическую поддержку со стороны интеллектуалов, которые, в свою очередь, были вовлечены в процесс не меньше остальных групп населения. «Лосский приводит примечательный эпизод: “Вечером 1 августа с нами заговорил о современном положении молодой швед – инженер. “Россия потерпит поражение и потеряет свои окраины – Финляндию, Польшу, Кавказ”, – говорил он, считая, что это будет справедливое наказание за неправильную политику, внешнюю и внутреннюю”. Грустно было видеть, – признается Лосский, – такую безоговорочную убе-

жденность в правоте Германии. Я энергично оспаривал своего собеседника. В этот самый час германский посланник Пурталес предъявлял ультиматум в Петербурге, и война была объявлена» [Жукова, 2015. С. 51].

Как утверждает С. Г. Рюмин, отношение философов к общенародному духовному объединению страны вокруг фигуры императора и «армии – освободительницы Балкан» под его командованием не всегда носило положительный характер. Некоторые открыто критиковали саму идею войны, как «действие по организованному убиению других». «И. А. Ильин констатировал, что участники боевых действий вынуждены иметь дело с противоречивым совмещением “из лучшего и худшего, из высшего и низшего”, и в этом, по его мнению, заключалась чудовищная трагедия войны, которая становится “зрелым плодом ее нравственной противоречивости”» [Рюмин, 2015. С. 528].

Схожую с точкой зрения Ильина имел и Бердяев, который также подчеркивал двойственный характер войны. С одной стороны, он усматривал отторжение насилия как такового, а с другой – жажду изменений, которые, по его мнению, наступят сразу после вооруженного столкновения. «В его интерпретации война имела двойственную природу. С одной стороны, она показала истинное значение и жизнеспособность первичных ценностей – ценности национальности, народного патриотизма, социальной солидарности, социального идеализма, готовности на жертвы и героизм во имя Родины; значение экзистенциальных ценностей. С другой стороны, война выявила степень опасности распространения национализма в крайних формах, способствующего порождению разнообразных фобий и эскалации агрессии в обществе» [Гаман, 2014. С. 42].

Русские религиозные мыслители, по всей видимости, принимали неизбежность вступления России в Первую мировую войну. Каждый из них видел в Великой войне феномен разграничительного порядка, который должен был дать толчок для новых духовных свершений. Открытым оставался лишь вопрос виновности за войну, поскольку кроме мистификаций на почве обретения новой духовности и перехода в царство высших религиозных ценностей Первая мировая война сопровождалась огромными человеческими жертвами. «Проблема виновности за войну стала одним

из ведущих сюжетов официальной пропаганды и публицистики воюющих стран. Российские публицисты всех общественно-политических лагерей с редким единодушием возлагали ответственность за начало “великой геологической катастрофы”, сотрясавшей Европу, на политическую верхушку Германии во главе с Вильгельмом II. “Битва документов” продолжилась и в послевоенные годы, когда “боевые порядки” сторон дополнили мемуары и дневники участников и современников войны, включая крупных государственных деятелей и военачальников, ведущих политиков и дипломатов» [Петров, Павлов, 2014. С. 3].

А. И. Дзема, анализируя философское наследие Е. Н. Трубецкого, уточняет, что «в его [Трубецкого] сознании она [война] связывалась с упадком христианских ценностей в Европе и, как следствие, распространением вражды между “языками”. Неоязычество породило новые мифы и новых кумиров, требовавших подношений человеческими жизнями. Речь шла, прежде всего, о германском империализме. России предрекалась роль особого жертвователя, а именно – жертвоприносительницы в христианском, а не языческом понимании. Смысл жертвы был в том, чтобы возродить христианский дух в Европе...» [Дзема, 2016а. С. 66].

С. Г. Рюмин указывает, что на этом фоне резко выделяются идеи Л. Н. Толстого. «Трагизм войны породил нравственное неприятие насилия, именно поэтому в начале XX в. стало популярным учение о непротавлении злу силой, видным идеологом которого был Л. Н. Толстой, считавший войну абсолютным злом и осуждавший любое применение силы» [Рюмин, 2015. С. 528].

Исследователи подчеркивают, что в среде русских философов данные идеи имели весьма противоречивые отзывы: с одной стороны, они не могли противоречить Писанию, а с другой – не желали игнорировать угрозу возможной смерти всей русской государственности. «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5: 39). Однако И. А. Ильин считал очевидным, что щедрость может распространяться лишь на те блага, которыми владеют те, кто проявляет щедрость. Русский философ не понимал, как можно не давать отпор тем, кто пытается «ли-

шить наш народ свободной самобытной жизни» и насильно подчинить его. Это, с точки зрения мыслителя, является уже «не щедростью, а духовным самоубийством» [Рюмин, 2015. С. 528].

Таким образом, современными исследователями русской философской мысли начала XX в. отмечается, что общественная интеллектуальная мысль, в лице представителей академического сообщества и публицистов, не могла и не хотела отвергать саму идею войны. Свою задачу она видела, прежде всего, в обосновании смысла войны для конкретного региона, страны и нации. «В упомянутой выше статье “О поисках смысла войны” Франк называет мировую войну неожиданной, навязанной, противной самой воле Российского государства и противоречащей принципам интеллектуального мирозерцания русского человека. Тем серьезней кажется ему задача идейного обоснования и оправдания этой войны. Казалось бы, навязанная война должна быть войной оборонительной, имеющей целью своей отстоять рубежи отечества, а потому а priori справедливой и не требующей поиска дополнительных смыслов. Ответственность за участие в такой войне как будто бы минимальна – она полностью переносится на неприятеля, вынудившего нас взяться за оружие» [Куманьков, 2017. С. 43].

Прекращение войны и трансформация идеи «вечного мира»

Мир во всем мире или «вечный мир» – идеи далеко не новые. Начиная с эпохи Просвещения мыслителями предпринимались попытки создания такой общественной модели (утопии), при которой открытые вооруженные конфликты уйдут в прошлое. В статье «Кантовские идеи и немецкий милитаризм: к интерпретации кантовской идеи “вечного мира” Германом Когеном» В. Н. Белов указывает, что причины той деформации, которой подверглись неокантианцы, столкнувшись с опытом философской рефлексии Первой мировой войны, именно в том, что идеи Канта были слабо применимы к реалиям довоенного периода. «Главный же аргумент Г. Когена в его усилиях по уточнению кантовского проекта вечного мира в свете разразившейся войны заключался в различии идеи, как бесконеч-

ной задачи для любой нравственной цели человеческого рода, как и отдельного индивидуума... в отличии этого этического значения идеи от всей действительности природы и всего исторического опыта» [Белов, 2016. С. 10].

Одним из условий возникновения правовой федерации Канта было отсутствие возможности дальнейшего распространения границ государств. Достигнув данного состояния уже к началу XX в., мировое сообщество между тем не стремилось к формированию государственной агломерации нового типа. Как пишет Н. А. Дмитриева, «...с началом Первой мировой войны Кант с его идеей “вечного мира” оказался для очень многих деятелей науки и культуры Германии референтной фигурой в их размышлениях о войне и мире. Отношение к этой идее хотя и сохранило в общих чертах указанные тенденции, однако существенно поляризовалось. Те, кто изначально занимал милитаристские позиции, больше не стеснялись в выражениях» [2014. С. 50].

Идеалистические построения Канта о необходимом стремлении к обретению «вечного мира» путем федерализации мирового пространства разбились о вполне реальные империалистические условия европейской действительности начала XX в.

Н. А. Дмитриева утверждает, что феномен войны, как сопротивление внешнему, не был преодолен в работах неокантианцев периода Первой мировой войны. Лишь немногие немецкие интеллектуалы, из числа младших неокантианцев (Курт Эйснер, Отто Бук), не смогли внятно противостоять общенациональному движению Германской империи. Однако, по ее мнению, именно манифест «Воззвание к европейцам» (1914), подписанный Отто Буком, заложил фундамент формирования идеи пацифизма в пространстве послевоенной Европы, тем самым позволив текстам Льва Толстого укорениться в дискурсе западноевропейской философии.

Заключение

Предпринятый контент-анализ публикаций позволил выявить современные способы репрезентации проблемы ответственности интеллектуалов за последствия Первой мировой войны. Большинство современных

исследователей, интересующихся проблематикой переосмысления Великой войны, стремятся скорее следовать материалу, аутентично воспроизводя аргументацию анализируемых источников, чем вступать с ними в полемику. Актуализация в сегодняшних культурно-исторических обстоятельствах целой группы проблем, сформировавшихся еще в межвоенный период, происходит по сложившимся шаблонам мысли, а новизну в существующие практики осмысления опыта войны привносит уточнение данных на фоне локальных этнических и национальных сообществ.

Список литературы / References

Белов В. Н. Кантовские идеи и немецкий милитаризм: к интерпретации кантовской идеи «вечного мира» Германом Когеном // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10, № 5. С. 8–11.

Belov V. N. Kantovskie idei i nemetskii militarizm: k interpretatsii kantovskoi idei «vechnogo mira» Germanom Kogenom [Kantian ideas and German militarism: the Cohen's interpretation of Kant's idea of «perpetual peace»]. *Actual issues of humanitarian and social-economic studies*, 2016, vol. 10, no. 5, p. 8–11. (in Russ.)

Ванчугов В. В. Смысл жизни и ценности культуры в контексте религиозно-метафизического анализа войны: опыт России 1914–1918 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 2. С. 102–112.

Vanchugov V. V. Smysl zhizni i tsennosti kultury v kontekste religiozno-metafizicheskogo analiza voyny: opyt Rossii 1914–1918 gg. [Life's Purpose and Cultural values through the Religious and Metaphysical analysis of War: Russia's War experience 1914–1918]. *RUDN Journal of Philosophy*, 2016, no. 2, p. 102–112. (in Russ.)

Гаман Л. А. Н. А. Бердяев о войне // Вестник Томск. гос. ун-та. Серия: История. 2014. № 3 (29). С. 41–47.

Gaman L. A. N. A. Berdyaev o voine [N. A. Berdyaev about War]. *Bulletin of Tomsk State University. Series: History*, 2014, no. 3 (29), p. 41–47. (in Russ.)

Дзема А. И. Война и подвиг как объект размышлений Е. Н. Трубецкого // Соловьевские исследования. 2016а. № 1 (49). С. 62–76.

Dzema A. I. Voina i podvig kak ob'ekt razmyshlenii E. N. Trubetskogo [War and Heroic feat as a Subject of reflection of E.N. Trubetskoj]. *Solovyev studies*, 2016, no. 1 (49), p. 62–76. (in Russ.)

Дзема А. И. Начало Первой мировой войны в восприятии русских религиозных философов Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, Ф. А. Степуна // Социально-гуманитарное обозрение. 2016б. № 1. С. 30–33.

Dzema A. I. Nachalo Pervoi mirovoi voiny v vospriyatii russkikh religioznykh filosofov E. N. Trubetskogo, N. A. Berdyaeva, N. O. Losskogo, F. A. Stepuna [The beginning of the First World War in the perception of russian religious philosophers: E. N. Trubetskoj, N. O. Berdyaev, N. O. Lossky, F. A. Stepun]. *Social-humanitarian survey*, 2016b, no. 1, p. 30–33. (in Russ.)

Дмитриева Н. А. «Вечный мир» И. Канта на рубеже веков и в период Первой мировой войны // Преподаватель XXI век. 2014. № 2–1. С. 46–61.

Dmitrieva N. A. “Vechnyi mir” I. Kanta na rubezhe vekov i v period Pervoi mirovoi voiny [The “perpetual peace” of Immanuel Kant at the turn of the centuries and during the First World War]. *Prepodavatel 21st vek*, 2014, no. 2–1, p. 46–61. (in Russ.)

Ермичев А. А. Вопрос о патриотизме в русской мысли начала Первой мировой войны // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15, № 4. С. 179–190.

Ermichev A. A. Vopros o patriotizme v russkoi mysli nachala Pervoi mirovoi voiny [Patriotism in Russian thought during the beginning of World War I]. *Bulletin of Russian Christian humanitarian academy*, 2014, vol. 15, no. 4, p. 179–190. (in Russ.)

Жукова О. А. Голос Великой войны: философский спор о русской и германской культуре // *Философские науки*. 2015. № 4. С. 50–63.

Zhukova O. A. Golos Velikoi voiny: filosofskii spor o russkoi i germanskoi kulture [The Philosophy of New Spirituality: The Creative Manifesto of Nikolai Berdyaev]. *Russian Studies in Philosophy*, 2015, vol. 53, no. 4, p. 276–290. (in Russ.)

Исаев Р. О. Семиотическая организация массового сознания (на примере Германии накануне Второй мировой войны) // *Основы экономики, управления и права*. 2012. № 4 (4). С. 84–87.

Isaev R. O. Semioticheskaya organizatsiya massovogo soznaniya (na primere Germanii nakanune vtoroi mirovoi voiny) [Semiotic organization of the mass consciousness (on the example of Germany on the eve of World War II)]. *Frameworks of Economics, Management and Law*, 2012, no. 4 (4), p. 84–87. (in Russ.)

Куманьков А. Д. С. Л. Франк в поисках духовного смысла Великой войны // *Философские науки*. 2017. № 3. С. 38–52.

Kumankov A. D. S. L. Frank v poiskakh dukhovnogo smysla Velikoi voiny [S. L. Frank in Search for the Spiritual Sense of the Great War]. *Russian Studies in Philosophy*, 2017, no. 3, p. 38–52. (in Russ.)

Петров Ю. А., Павлов Д. Б. Первая мировая война: кто виноват? (историографический этюд) // *Российская история*. 2014. № 5. С. 3–13.

Petrov Yu. A., Pavlov D. B. Pervaya mirovaya voina: kto vinovat? (istoriograficheskii etyud) [World War I: who was guilty? (A historiographical sketch)]. *Russian History*, 2014, no. 5, p. 3–13. (in Russ.)

Руткевич А. М. Немецкая социал-демократия и «идеи 1914 года» // *Философские науки*. 2013. № 1. С. 82–91.

Rutkevich A. M. Nemetskaya sotsial-demokratiya i “idei 1914 goda” [German Social Democracy and the “Ideas of 1914”]. *Russian Studies in Philosophy*, 2013, no. 1, p. 82–91. (in Russ.)

Рюмин С. Г. И. А. Ильин о нравственных противоречиях Первой мировой войны // Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина: вековая история как фундамент дальнейшего развития (100-летнему юбилею РГУ имени С. А. Есенина посвящается). Рязань, 2015. С. 526–533.

Ruymín S. G. I. A. Il'in o npravstvennykh protivorechiyakh Pervoi mirovoi voiny [Ivan A. Ilyin about the moral contradictions of the World War I]. In: Ryazan State University named for S. A. Yesenin: old-century history as a basement of the further development (dedicated to centenary of Ryazan State University named for S. A. Yesenin). Ryazan, 2015, p. 526–533. (in Russ.)

Самохина Г. А. «Империалистическая» или «Вторая Отечественная»? Отечественные историки о характере Первой мировой войны для России // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 145–150.

Samokhina G. A. “Imperialisticheskaya” ili “Vtoraya Otechestvennaya”? Otechestvennye istoriki o kharaktere Pervoi mirovoi voiny dlya Rossii [“Imperialistic” or “Second Patriotic War”? National historians about Nature of First World War for Russia]. *Bulletin of Tambov University. Humanitarian series*, 2014, no. 3 (131), p. 145–150. (in Russ.)

Треушников И. А. Смысл войны (диалог представителей философии всеединства периода Первой мировой войны) // Соловьевские исследования. 2016. № 1 (49). С. 76–84.

Treushnikov I. A. Smysl voiny (dialog predstavitelei filosofii vseedinstva perioda Pervoi mirovoi voiny) [The sense of War (the Dialogue of all-unity philosophers during the First World War period)]. *Solovyev Studies*, 2016, no. 1 (49), p. 76–84. (in Russ.)

Шелестинский Д. Г. Влияние Первой мировой войны 1914–1918 гг. на политическое развитие России // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 47–53.

Shelestinskii D. G. Vliyanie Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. na politicheskoe razvitie Rossii [Influence of the World War I on the political development of Russia]. In: Contemporary problems of human studies and natural sciences. Proceedings of the XXVIII International research and practice conference. Moscow, 2016, p. 47–53. (in Russ.)

Шелохаев В. В., Соловьёв К. А. Русские либералы о Первой мировой войне // Российская история. 2014. № 5. С. 122–132.

Shelokhaev V. V., Soloviev K. A. Russkie liberaly o Pervoi mirovoi voine [Russian liberals on World War I]. *Russian History*, 2014, no. 5, p. 122–132. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

05.04.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Ведерников Георгий Андреевич, ассистент Института переподготовки и повышения квалификации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002, Россия)

Georgy A. Vedernikov, assistant of Institute of Professional Retraining and Development, Ural State University named after the first President of Russia B. N. Yeltsyn (19 Mir Str., Yekaterinburg, 620009, Russian Federation)

georgy.vedernikov@yandex.ru